

УДК 159.922.1

Г.В. Лагонда

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ СУПРУГОВ В СОЗНАТЕЛЬНО БЕЗДЕТНОМ БРАКЕ

Статья посвящена изучению психологических особенностей такой альтернативной формы супружества, как сознательно бездетный брак. Автор обращает внимание на мотивационно-потребностную сферу партнёров по такому рода матримониальным отношениям. Представлены результаты эмпирического исследования, раскрывающего принципиальные отличия в иерархии брачных потребностей сознательно бездетных супругов. При этом полученные опытным путём данные оказались значительно многообразнее и сложнее, чем проверяемая гипотеза о простой «рокировке» потребности в продолжении рода с потребностью в самоактуализации. Выявленная информация о психологии сознательно бездетного брака позволяет, таким образом, более полно представить сущность данного феномена. Кроме того, более зримыми оказываются внутренние противоречия, «пленниками» которых становятся супруги, выбравшие именно данную форму брачных отношений.

Введение

В настоящее время в нашем обществе наблюдается распространение нетрадиционных форм супружества. Незарегистрированное сожителство, устойчивые внебрачные сексуальные отношения, брак по расчёту, осознанно выбранное одиночество – это лишь часть большого перечня [1]. Однако и эта часть заставляет задуматься о причинах «охлаждения» наших современников к узам традиционного супружества. Тем более что некоторые альтернативные формы брака достигли такой популярности, что породили целые общественные движения. Яркими тому примером является субкультура «Child-free», объединяющее сознательно бездетных супругов. Начавшись на Западе, движение «Childfree» (хотя слово «движение» не совсем правомерно, так как каких-либо официально зарегистрированных организаций или политических партий сознательно бездетных супругов не существует) постепенно активизировалось и в странах СНГ. Как и все новое, а также отклоняющееся от нормы, оно привлекает к себе усиленное внимание со стороны общества. Ведь сознательная бездетность – это своего рода стиль жизни – с собственным мировоззрением, сленгом и моделями поведения. Повсеместно в мире создаются закрытые клубы, интернет-сообщества, специальные курорты, выпускаются тематические книги для сознательно бездетных супругов. Именно данная разновидность брака (а точнее её психологическая сущность) стала предметом представленного в статье исследования.

Теоретические основы исследования

Прежде чем говорить о проведенных эмпирических изысканиях, необходимо остановиться на тех теоретических позициях, которых мы придерживаемся в своей научной деятельности. Иными словами, надо определиться, что мы будем понимать под браком как психологическим феноменом, что следует считать традиционным для современной белорусской культуры супружеством и, наконец, что является основанием для выделения сознательно бездетного брака в разряд альтернативных форм матримониальных отношений.

Начнём с того, что в своих работах термины «брак» и «супружество» мы рассматриваем в качестве синонимов. Соответственно синонимами являются и прилагательные «брачный», «супружеский», «матримониальный». Под браком мы понимаем форму гендерных межличностных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения человеком группы брачных потребностей.

Обобщив существующие в настоящее время в литературе представления о наиболее специфических потребностях, удовлетворяемых посредством брака, мы решили выделить семь позиций: потребность в продолжении рода; потребность в любви; потребность в сексуальном удовлетворении; потребность в самоактуализации; потребность в материальном благополучии; потребность в присоединении; потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого. Перечисленные выше потребности логично определить как брачные (или супружеские).

Во все эпохи человеческой истории брак был динамичным явлением, претерпевающим многочисленные изменения и принимающим разнообразные формы. Как свидетельствуют исследования этнографов, в каждой культуре существует традиционный способ удовлетворения супружеских потребностей, то есть традиционная форма брака. В тоже время в любом обществе есть люди, кого этот способ не устраивает, и они организуют свои брачные отношения как-то иначе. Другими словами, в рамках любой культуры наряду с традиционным браком существуют многообразные формы нетрадиционных (альтернативных) супружеских отношений. Больше того, то, что для одного общества является традиционным, для другого – альтернативным.

Из сказанного следует сделать как минимум три вывода: 1) можно и нужно классифицировать брачные отношения; 2) может быть выделено несколько оснований для систематизации различных форм супружества; 3) характер этих классификаций во многом будет определяться особенностями культуры, к которой принадлежит исследователь. В данной работе мы остановимся на двух вариантах классификации, каждый из которых приводит к необходимости рассматривать сознательно бездетный брак как разновидность альтернативных форм матримониальных отношений.

Первое основание связано с признаками традиционного для нашей культуры брака. К ним следует отнести следующие особенности подобного рода отношений:

- 1) направлены на удовлетворение всех или большинства брачных потребностей;
- 2) реализуются с одним человеком;
- 3) осуществляются с человеком противоположного пола;
- 4) подразумевают продолжение рода;
- 5) имеют место между взрослыми людьми;
- 6) ориентированы на долгосрочную перспективу;
- 7) носят добровольный характер;
- 8) оформлены юридически.

По нашему мнению, в основу одной из типологий супружества может быть положено отношение супругов к характерным особенностям традиционного брака (стремление соответствовать или не соответствовать им). В случае стремления соответствовать мы имеем дело с традиционным браком, в случае отсутствия этого стремления – с альтернативным. Варианты нетрадиционного брака выделяются в зависимости от того, какую именно культурную норму игнорируют в своих взаимоотношениях супруги [1]. В частности, если целенаправленно игнорируется четвёртая из перечисленных позиций, то такое супружество правомерно назвать сознательно бездетным (не путать с бесплодным) и отнести к категории альтернативных.

О нетрадиционном характере подобного брака ярко свидетельствует общественное мнение: супруги, не имеющие детей, воспринимаются либо как несчастные и обделённые Богом, либо как опасные вольнодумцы, бросающие вызов природе и обществу. Государство также не оказывается в стороне, экономически стимулирует рождаемость и стремясь самыми разными путями (представленными кодексом законов о браке и семье, традициями, нравственными нормами) сохранить власть над институтом брака. Контролируя его, общество контролирует рождение и социализацию детей; распространение инфекций, передающихся половым путём; миграционные процессы; родст-

венные отношения, которые были догосударственной формой общественного устройства и составляют потенциальную угрозу государству и пр. Сознательно же бездетные супруги частично «ускользают» из-под власти государства, а значит, квалифицируются как чуждые обществу.

Вторым основанием для выделения различных форм брачных отношений логично считать особенности иерархии брачных потребностей супругов. Тезис о том, что подобное соподчинение имеет место, едва ли требует дополнительных обоснований. Ведь это свойство мотивационно-потребностной сферы человека в целом. Что же касается индивидуального своеобразия иерархии брачных потребностей, то, на наш взгляд, оно не так многолико, как могло бы быть. Конечно, на первый план может выходить потребность в материальном благополучии, и тогда мы имеем дело с браком по расчёту. Способна ведущую роль играть и потребность в присоединении (в этом случае уместно вспомнить о существовании описанной ещё З. Фрейдом невротической модели брака). Существуют и иные варианты индивидуально своеобразного соподчинения брачных потребностей.

Тем не менее, согласно нашим данным есть и типичная картина обсуждаемой иерархии, а значит, и традиционный вариант брака, выделенный на её основании. Наиболее часто вершину пирамиды брачных потребностей венчает потребность супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны партнёра [2]. Второе и третье места чаще всего делят две другие интенции – это потребность в продолжении рода и потребность в сексуальном удовлетворении. Таким образом, если супруги сознательно отказываются от рождения и воспитания детей, правомерно говорить об отсутствии (или низкой субъективной значимости) у них одной из важнейших для большинства людей брачных потребностей. Следовательно, есть резон констатировать факт существования нетрадиционной формы супружества.

С точки зрения научной психологии (да и прикладной тоже) обсуждаемая форма супружества порождает ряд вопросов. Один из основных, по нашему мнению, состоит в следующем: «Какая из брачных потребностей у сознательно бездетных супругов занимает место потребности в продолжении рода у вершины иерархической пирамиды?»

Чтобы ответить на данный вопрос, мы организовали и провели эмпирическое исследование. Проверяемая нами гипотеза была сформулирована в результате анализа соответствующей научной психологической литературы. Собирая информацию о психологических особенностях сознательно бездетных супругов, мы установили, что таким людям свойственны следующие черты: высокий уровень образованности, независимость во взглядах и поступках, самодостаточность, спонтанность, способность бросить вызов традициям, жизнь «настоящим» днем. Перечисленные черты во многом совпадают с характеристиками самоактуализирующейся личности, описанной А. Маслоу [3]. Это дало нам основание предполагать, что потребность в самоактуализации может быть именно той потребностью, которая удовлетворяется в сознательно бездетном браке в первую очередь, занимая место, «освободившееся» вследствие неактуальности стремления растить и воспитывать детей.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Для проверки гипотезы была сконструирована процедура эмпирического исследования. Мы отобрали 60 супружеских пар, из которых 30 проживают в сознательно бездетном браке (группа № 1), а 30 воспитывают детей (группа № 2). Всего было опрошено 120 человек в возрасте от 22 до 45 лет.

Трудность на этом этапе заключалась в нахождении сознательно бездетных супругов: во-первых, явление довольно новое для стран СНГ, во-вторых, люди не спешат

афишировать свое решение. Большая часть таких испытуемых была найдена посредством сети Интернет на специальных чайлдфри-форумах.

Для работы нами было использовано две методики. Первая – «Самоактуализационный тест» (САТ), разработанный Е.Ю. Алешиной и П.Я. Гозманом на основе опросника личностных ориентаций Э. Шострема (РОІ) [4]. Каждому участнику предлагалось заполнить бланки тестов, следуя инструкции. Время заполнения ограничено не было. Как известно, САТ измеряет самоактуализацию по четырнадцати шкалам: шкале компетентности во времени (1), шкале поддержки (2), шкале ценностных ориентаций (3), шкале гибкости поведения (4), шкале сензитивности к себе (5), шкале спонтанности (6), шкале самоуважения (7), шкале самопринятия (8), шкале представлений о природе человека (9), шкале синергичности (10), шкале принятия агрессии (11), шкале контактности (12), шкале познавательных способностей (13), шкале креативности (14).

Другой методикой, которую мы использовали в своём исследовании, был опросник «Измерение установок в семейной паре», разработанный Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозманом и Е.М. Дубовской [5]. Он предназначен для изучения установок супругов по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам человеческой жизни, а именно: отношения к людям; альтернативы между чувством долга и удовольствием; отношения к детям; отношения к автономности или зависимости супругов; отношения к разводу; отношения к любви романтического типа; оценки значения сексуальной сферы в семейной жизни; отношения к запретности сексуальной темы; отношения к патриархальному или эгалитарному устройству семьи; отношения к деньгам.

Первыми рассмотрим результаты, полученные при использовании методики САТ. Изначально нами были высчитаны средние арифметические показатели для каждой из 60 супружеских пар. Затем с помощью Q-критерия Розенбаума [6] мы сравнили эти показатели у представителей групп № 1 и № 2. При этом были обнаружены статистически значимые различия, позволяющие с однопроцентным уровнем достоверности утверждать, что *сознательно бездетные пары в целом превосходят пары, живущие в традиционном браке, по уровню самоактуализации.*

Однако ситуация перестала выглядеть столь однозначной, когда мы с помощью критерия Пирсона (χ^2) [6] проанализировали полученные нами данные по отдельным шкалам опросника. Как следствие выяснилось, что статистически достоверные различия существуют далеко не по всем показателям самоактуализации, а лишь по пяти из них.

1. *Шкала компетентности во времени* ($\chi^2 = 3,908$) – высокий балл по этой шкале свидетельствует о способности субъекта жить «настоящим» (переживать настоящий момент жизни во всей его полноте), а также ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего (видеть свою жизнь целостной). Именно такое мироощущение, по мнению А. Маслоу, говорит о высокой самоактуализации личности. В отношении сознательно бездетных супругов (у которых выражены не все параметры самоактуализации) логично предложить и иную интерпретацию. Ведь с детьми связано будущее и человечества, и человека. Можно предположить, что сознательно бездетные супруги не особо задумываются над проблемами деторождения хотя бы потому, что десятилетнее будущее наступит для них лишь через десять лет. Они больше озабочены актуальными жизненными проблемами и способны радоваться или грустить «здесь-и-сейчас», независимо от того, что было или будет. Таким образом, сама по себе «гипертрофированная» компетентность во времени имеет некоторый «привкус» беспечности.

2. *Шкала поддержки* ($\chi^2 = 3,864$) измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне. Человек, имеющий высокий балл по этой шкале, относительно независим в своих поступках, что, однако, не означает враждебности к окружающим. Сознательно бездетные пары демонстрируют пик независимости и автономности: их мало заботит мнение близких и окружающих, они смело бросают

вызов традициям и не боятся выпадов со стороны противников. Нет сомнений, что подобное свойство в совокупности с остальными выделенными А. Маслоу является признаком самоактуализации личности. Однако при отсутствии этой совокупности оно чем-то напоминает ребяческую заносчивость. Такое впечатление лишь усиливается при реальном общении с сознательно бездетными супругами.

3. *Шкала сензитивности (чувствительности) к себе* ($\chi^2 = 4,084$) измеряет, в какой степени человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах. Сознательно бездетные люди в какой-то момент своей жизни отказываются от возможности иметь ребенка. Они выбирают для себя, по их мнению, большую свободу, возможность карьерного роста, экономическую выгоду и множество других значимых для развития личности дивидендов. Сам брак и его возможности они используют для максимального обогащения своей личности. Слово «обогащение» нами выбрано не случайно. Оно ассоциативно переключается с эгоизмом. Не будем забывать, что самоактуализация остаётся таковой лишь в том случае, когда создаются условия для развития не только собственной персоны, но и для людей эту персону окружающих. Человек, отдающий себе отчёт в том, что он эгоист, едва ли может быть назван самоактуализирующейся личностью.

4. *Шкала самоуважения* ($\chi^2 = 4,042$) измеряет способность субъекта ценить свои достоинства. Говоря о сознательно бездетных супругах, можно отметить чрезмерное любование своими способностями и достоинствами. С одной стороны завышенное самомнение помогает бороться с нападками противников подобных союзов, с другой – возникает опасность преувеличения и самообмана. Сознательная бездетность превратилась в наше время в подобие субкультуры с собственным сленгом и стилем жизни. А члены любой субкультуры чувствуют себя «более развитыми» чем окружающее их большинство.

5. *Шкала познавательных потребностей* ($\chi^2 = 3,938$) измеряет степень выраженности у человека стремления к приобретению знаний об окружающем мире. Как правило, сознательно бездетность выбирают люди высокообразованные, квалифицированные специалисты, тяготеющие к профессиям, требующим высокого интеллекта и нестандартного подхода к исполняемым обязанностям. Таким людям доставляет удовольствие процесс познания истины, возможность открывать для себя что-то новое.

Если говорить об остальных шкалах опросника САТ, то статистических различий по ним между двумя группами испытуемых не выявлено. Это говорит о фрагментарном и в чем-то противоречивом характере самоактуализации личности сознательно бездетных супругов. Так высокое самоуважение (постулируемая устойчивость самооценки) сочетается с невыраженным самопринятием (изменением самооценки под влиянием чужого мнения); высокая компетентность во времени (живу, как хочу) соседствует с посредственной спонтанностью (хочу как все); высокая познавательная потребность (стремление постичь окружающий мир) не всегда находит воплощение в креативности. Иными словами, возникает ощущение, что самоактуализация сознательно бездетных супругов носит, с одной стороны, компенсаторный характер, так как служит самооправданием жизненного пути, в целесообразности которого они подсознательно сомневаются. С другой стороны, существует вероятность, что она выполняет защитную функцию, поскольку служит своего рода «броней» против нападков общества, а также средством удовлетворения собственного завышенного самомнения.

Данные, полученные на основании методики «Измерение установок в семейной паре» позволяют дополнить психологический портрет сознательно бездетных супругов. Эти данные представлены ниже в виде таблицы.

Таблица – Различия в семейных установках между сознательно бездетными супругами и супругами, состоящими в традиционном браке

Сферы семейной жизни	Сознательно бездетные пары	Пары в традиционном браке
Отношение к людям	230	260
Альтернатива между чувством долга и удовольствием	195	202
Отношение к детям	160	224
Отношение к автономности или зависимости супругов	210	170
Отношение к разводу	200	264
Отношение к любви романтического типа	210	195
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	206	218
Отношение к запретности сексуальной темы	145	145
Отношение к традиционному устройству семьи	210	160
Отношение к деньгам	180	185

Для сопоставления результатов отдельно по каждой из шкал опросника мы применили χ^2 – критерий Пирсона. При этом достоверные различия выявлены по следующим шкалам.

1. *Шкала ориентации на традиционное устройство семьи* ($\chi^2 = 6,49$) – чем выше балл по шкале, тем менее традиционно представление респондента об устройстве семьи, роли мужчины и женщины в браке. Сознательно бездетные пары демонстрируют современные (не патриархальные) взгляды на устройство семьи. Здесь роль женщины не сводится лишь к «хранительнице очага», а мужчина – не только «добытчик». Будучи достаточно независимыми, супруги легко переносят давление традиций и не боятся их нарушать. Это и не удивительно. Ведь изначально данная форма брака имеет статус альтернативной.

2. *Шкала отношения к разводу* ($\chi^2 = 8,554$) – чем выше балл по шкале, тем менее лояльно отношение респондента к разводу. Хотя развод это всегда серьезный кризис для человека, сознательно бездетные пары признают возможность расторгнуть неудачный брак. Брак для них не является чем-то исключительным: когда чувств больше нет, его необязательно сохранять до смерти супругов. По всей видимости, партнёры рассматривают своё супружество в первую очередь как «корыстное предприятие». В этом случае удержать супруга в браке нужно лишь для того, чтобы удовлетворить свои потребности и не остаться в одиночестве.

3. *Шкала автономности или зависимости супругов друг от друга* ($\chi^2 = 4,002$) – чем выше балл по шкале, тем выраженнее у респондента ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни. Высокий балл сознательно бездетных пар можно объяснить «замкнутостью» супругов друг на друге. С одной стороны, отсутствие детей позволяет партнёрам уделять один другому гораздо больше внимания, нежели это делается в традиционных браках. С другой – образно выражаясь, вместе легче «держать оборону» против нападков общественного мнения.

4. *Шкала отношения к детям* ($\chi^2 = 10,336$) – чем выше балл по шкале, тем более значимой представляется роль детей в жизни человека. Низкие баллы у сознательно

бездетных пар могут свидетельствовать об отсутствии потребности в детях как таковой либо о её слабой выраженности. Дети для таких супругов не являются значимой ценностью и фактором стабильности брака. В ходе личных бесед сами сознательно бездетные супруги не раз предъявляли претензии к поведению детей и их родителей, считая, что ребенок – это далеко не способ самоутверждения, и что гармоничные, здоровые, настоящие отношения можно построить только лишь при наличии двух любящих друг друга людей. Полученные результаты вовсе не свидетельствуют о наличии ненависти или какой-либо неприязни к детям: просто, пытаясь выстраивать собственные отношения, сознательно бездетные люди исключают из них поколение next.

Таким образом, результаты исследования сознательно бездетных супругов при помощи опросника «Измерение установок в семейной паре» косвенно свидетельствуют о наличии эгоистических тенденции, присущих данным людям. Поскольку мир в их жизненной философии изначально плох, они не считают нужным что-либо ему отдавать (например, детей). В совместной жизни они стараются создать, по их мнению, идеальную модель брака, чтобы не только удовлетворить собственные потребности, но и доказать всем, а себе в особенности, что подобный брак может длительно существовать. Ради реализации этих целей они готовы пожертвовать личной свободой (зависимость супругов друг от друга), которую так яростно отстаивают, борясь с традициями (высокий балл по шкале поддержки, менее традиционные представления о семье).

Заключение

На наш взгляд, бросая вызов традициям и заключая сознательно бездетный брак, супруги оказываются «пленниками» общественного мнения и собственной самооценки. Теперь, даже если на каком-либо этапе своей жизни у них возникли сомнения в правильности своего выбора, они не могут что-либо изменить, так как это развенчает представления об их уникальности. В итоге они вынуждены быть выше, сильнее, умнее («форсировать» резервы самоактуализации) и вести незримую борьбу с обществом, показывая, где это возможно, собственное превосходство. При этом недостаток креативности компенсируется высокой познавательной активностью, что может служить основанием для возникшего стереотипа о более высоком уровне образованности подобных людей.

Не столь убедительным оказывается и тезис о полном отсутствии потребности в продолжении рода, которое сознательно бездетные супруги пытаются демонстрировать (низкий балл по шкале отношения к детям). Об этом косвенно свидетельствует отсутствие различий между двумя группами испытуемых по шкале представлений о природе человека в методике САТ.

Подведя итоги всем представленным выше материалам и рассуждениям, следует сформулировать несколько выводов. Во-первых, выдвинутая нами гипотеза оказалась слишком незатейливой и не нашла полного подтверждения. Во-вторых, у нас появились основания сомневаться в полном отсутствии у сознательно бездетных супругов потребности в продолжении рода. По всей видимости данная интенция у данных людей остаётся, хотя и не отличается высокой субъективной значимостью, занимая место у основания иерархической пирамиды брачных потребностей. В-третьих (и в этом наша гипотеза оказалась верной), освободившееся место у вершины «мотивационно-потребностного айсберга» занимает потребность сознательно бездетных супругов в самоактуализации. В этом смысле можно говорить о своеобразной рокировке компонентов. Наконец, в-четвёртых (на наш взгляд, это главная исследовательская находка), подобная рокировка оказывается фрагментарной, порождая целый ряд противоречивых переживаний в психике партнёров по сознательно бездетному браку. С нашей точки зрения это вполне закономерно. Ведь забота о ребенке – это такое поприще для самоак-

туализации, которое ничем заменить нельзя. Поэтому, сознательно лишая себя возможности рожать, растить и воспитывать ребёнка, бездетные супруги делают труднодостижимым состояние полномасштабной самоактуализации своей личности.

Мы отдаём себе отчёт, что результаты нашего исследования не являются исчерпывающими. Они лишь частично описывают специфику сознательно бездетного брака. Для понимания психологической сущности данного вида супружества необходимо выяснить особенности взаимоотношений сознательно бездетных супругов внутри пары. Также интересно определить жизненные этапы, на которых человек принимает решение сознательно отказаться от детей, и наиболее значимые причины, способствующие этому. Кроме того, выявленные в ходе исследования эгоистичные тенденции сознательно бездетных супругов можно проверить на специализированных методиках. Перспектива дальнейших исследований связана с решением подобных вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагонда, Г.В. Типы современного супружества: традиции и альтернативы / Г.В. Лагонда // *Женщина. Общество. Образование* : материалы XI междисциплинарной науч.-практ. конф., Минск 19–20 декабря 2008 г. / Женский институт ЭНВИЛА. – Минск, 2008. – Т. 1. – С. 371–374.
2. Лагонда, Г.В. К проблеме создания психологической теории брака / Г.В. Лагонда // *Психологический журнал*. – 2007. – № 2. – С. 72–81.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 308 с.
4. Диагностика семьи: методики и тесты : учеб. пособие по психологии семейных отношений / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом БАХРАХ-М, 2004. – 736 с.
5. Алешина, Е.В. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : практикум / Е.В. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская ; под ред. Е.В. Алешинной. – М. : Московский Университет, 1987. – 120 с.
6. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2003. – 350 с.

Lagonda G.V. The Peculiarities of Spouses' Motivated and Needful Sphere in Consciously Childless Wedlock

The article is devoted to studying of psychological peculiarities of such an alternative form of marriage as consciously childless wedlock. The author pays attention to parents' reasons and wants in such matrimonial relations. He presents the results of the empiric research revealing the differences based on principle in hierarchy of marriage needs of consciously childless spouses. By the way the given data turn out to be much more varied than the hypothesis about simple «castling» necessity in continuation of genealogical tree with the necessity in self-actualization. The exposed information about psychology of consciously childless matrimonies allows understanding the essence at the given phenomenon. Besides all inner contradictions of these childless matrimonies where a husband and a wife become «prisoners» are exposed more clearly.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 10.09.2010